

Сообщение о том, что число игроков в данже уменьшилось, приходит только в двух случаях. Либо игрок по имени Соа покинул шахту, либо он умер. Весь ужас ситуации состоял в том, что первый вариант крайне маловероятен. Самостоятельно выбраться из этого данжа практически невозможно, не говоря уже о том, чтобы бросить своих товарищей на верную смерть. Поэтому все, включая меня, сразу же отбросили первую возможность и с тяжёлым сердцем взглянули правде в глаза.

— На самом деле... — начал неуверенно говорить Ынсок, но не смог продолжить.

Я посмотрел на Хёнсу. Его лицо окрасилось в мертвецки-бледный цвет, а глаза будто высохли. Они уже не принадлежали человеку, спустившемуся в эту злополучную шахту. Ынсок, наконец набравшись уверенности, поведал историю пропажи Соа. После того, как Хёнсу воспользовался «Кристаллом возвращения» и переместился на поверхность, снаружи комнаты отдыха всё, как будто, затихло. Почувствовав надежду, оставшиеся решились выйти наружу и попытаться выбраться.

— Нам почти удалось добраться до прохода на третий уровень, как путь перегородил тот босс. Соа вызвалась отвлечь его внимание, чтобы выиграть время, и мы смогли вернуться сюда.

— Вы должны были дожидаться меня! — Заорал Хёнсу, прервав тем самым речь Ынсока.

— Откуда мы знали, что ты вообще вернёшься? Кроме того, это была её идея, выйти наружу!

— Что? — Больше Хёнсу ничего не сказал.

Лишь его глаза беззвучно шептали: «Почему?». Всё говорило о смерти его подруги, но оставался ещё один, пусть и не большой, шанс, что она жива. Если по-настоящему повезло, Соа могла добраться до поверхности, но опять же, вероятность этого крайне мала.

Я вышел вперёд и сказал:

— Моё часть сделки выполнена, Хёнсу. Теперь твоя очередь держать обещание. Ты говорил, что дверь с подходящим разъемом находится где-то рядом с боссом?

Вместо Хёнсу мне ответил Ынсок:

— Ты пришёл сюда за боссом? Мы не можем больше сражаться, а идти на босса в одиночку — это собачья смерть!

«Я с тобой что ли разговариваю?»

Однако он всё не унимался.

— Н-нужен как минимум тридцать пятый уровень, чтобы хотя бы попытаться с ним справиться. Это очень сильный босс!

— Тридцать пятый? Тогда у нас разница больше, чем в пять уровней.

— Пять? Не может быть! У тебя тридцатый уровень что ли? Слишком уж высокий. Хотя, раз вы вдвоем добрались до сюда, то вполне может быть, но всё равно это сложно.

— У меня сорок третий.

Как только я назвал эту простую цифру, шесть округлившихся глаз уставились в мою сторону.

Только в двух из читалось хоть какое-то понимание, и они принадлежи Хёнсу, на лице которого тут же появилась слабая улыбка. Остальные же вообще не имели понятия, что всё это значит.

— Зачем ты считаешь в меньшую сторону? Считай в большую. Говорю же, у меня сорок третий.

— Т-ты врешь!

— Хочешь верь, хочешь нет - твоё дело. Хёнсу, давай рассказывай мне побыстрее, где эта комната с замочной скважиной.

[Бронзовый ключ]

[Другое]

[Это ключ. Он открывает какую-то дверь.]

Я достал ключ и показал его Хёнсу. Однако он смотрел на него совершенно пустым взглядом, по-видимому, всё ещё не отойдя от смерти Соа. Его зрачки бегали, а губы шевелились, но звука они не производила.

[Поблизости обнаружены следы «Наследия Эйрин».]

Я пришёл сюда именно за этим. Да, смерть близкого друга - это очень печально, но нельзя забывать о цели. Во мне зародилось сомнение.

«Неужели ты мне лгал всё это время?»

Что бы между нами не было в прошлом, как бы ты не горевал, уговор есть уговор. Наконец, Хёнсу открыл рот:

— Я должен показать ему дорогу.

— Хёнсу! — неожиданно громко крикнула девушка, всё время молчавшая до этого.

— Д-давайте просто поднимемся на поверхность, а? — попытался было вставить свои пять копеек Ынсок, но я не обратил на его слова ни малейшего внимания.

Поднявший ворох возражений этих двоих оставался для меня всего лишь фоновым шумом. Важно было то, что скажет Хёнсу. Видя, что ему это трудно, я начал первым, значительно упростив ему задачу:

— Ты можешь тогда просто мне рассказать, куда идти. Этого будет достаточно.

— Спасибо.

— Хёнсу, давай уже объясни ему всё на словах и пошли скорей из этого ужасного места, пожалуйста, — вновь вступила девушка.

— Я должен осмотреть здесь всё. Нужно хоть немного поискать пропавшую Соа. Мы убили много монстров с первого по третий уровень пока шли сюда, и ещё должно оставаться время до их респана. Если вы так напуганы, можете подождать здесь. Я покажу Чонсоку дорогу, всё там осмотрю, вернусь и мы поднимемся все вместе.

— Хёнсу, давай рассуждать здраво! Соа больше не вернется. То есть, я имею в виду что всё

плохо...

— Она не могла, — хотел было что-то сказать Хёнсу, но я прервал его резким выкриком.

— Быстрее! Мы не можем терять время!

Хёнсу молча отдал половину своих зелий растерянными товарищам и первый вышел из комнаты отдыха, я последовал за ним. За моей спиной тут же начались перешептывания. Девушка всё просила Ынсока сделать что-нибудь, но он сохранял молчание. Даже уйдя на достаточное расстояние от безопасной зоны я ещё долго ощущал его взгляд позади себя, пока Хёнсу не отвлек меня.

— Чонсок, мне было что им сказать. Мог бы мне и не помогать, — сказал он тихим и холодным голосом.

Даже слишком холодным — мне почудился оттенок слабого гнева в его словах.

— Да? Ну пошли тогда обратно, договоришь!

— Ха-ха, очень смешно. Здесь налево.

Я шёл туда, куда он показывал. По пути нам, конечно, то и дело встречались монстры и некоторые из них были даже с именами, но никакой серьёзной опасности они всё также не представляли.

— Помнишь, когда я в тот раз тебя задираю, рядом со мной стояла девушка?

— Хм.

Я не очень хорошо это помнил, но что-то такое вроде было. Возможно, мой мозг сам потихоньку стал избавляться от этих воспоминаний по мере того, как мы вместе с ним проходили дальше. Мне даже показалось, что наши отношения стали походить на те, что когда-то были между людьми до попадания их в «игру», хотя, конечно, это всё ещё не та, дружба, что обычно описывается в книгах или показывается по телевизору.

Другие люди, глядя на меня, скорее всего, скажут, что я, как и следует из моего имени, бездушный и крайне неприятный человек, но как можно стать кем-то другим, находясь в таком месте и пройдя через всё то дерьмо, что со мной приключилось?

Прошло уже много времени с того момента, как у меня появлялся новый друг. Однако даже палочки для еды, если их долго не использовать становятся чужими. То же самое и с моими отношениями с людьми за последний год. Только эти изрядно изношенные и местами покрытые трещинами палочки не только давно не брали в руки, но даже и не мыли.

— Соа просто не могла умереть! Все говорят, что она невероятно добрая, но кроме этого, среди моих знакомых нет человека сильнее и упорнее. Поэтому надо её искать...

— Кхырырырык! Внезапная атака! — прервал монолог Хёнсу гнолльский голос из темноты.

Скоро показалась и сама тварь. Хоть она и была похожа на других монстров, что встречались нам в шахте, атмосфера вокруг неё была совершенно иной. Кроме того, это гнолл выглядел больше, его тело казалось более крепким, а клыки острее. Но самое главное — этот парень говорил!

— Этот козёл - босс данжа!

— Внезапная! Внезапная атака!

[Босс данжа, Кхо Кху Кхо, который не может врать]

Уровень: 26

Он бежал, и от этого тряслась земля. Словно отрицая, гнолл громким голосом то и дело повторял одну фразу: «Внезапная атака», которая то и дело прерывалась каким-то завыванием похожим на плач. Если ему удастся застать своего противника врасплох, то эта его «Внезапная атака» может оказаться весьма эффективной. За считанные секунды Кхо Кху Кхо оказался передо мной и замахнулся от плеча. Его дельтовидная мышца напряглась, и тяжёлый молот опустил прямо на мою черепную коробку.

Однако «Острый хищник» покинул ножны ещё когда гнолл в первый раз сказал: «Внезапная атака». Поняв, что сокрушительная атака его молота была парирована, Кхо Кху Кхо почему-то засмеялся.

Я оттолкнул его ногой в грудь, и гнолл кубарем покатился по полу подземелья.

— Кхе-кхек! Атака провалилась! Сильные людишки!

— Это он босс? Тот самый, что сейчас валяется и не может встать?

— Чонсок, осторожней! Этот монстр очень коварен! Эту его способность называют актёрской игрой!

«Актёрская игра?»

После слов Хёнсу я ещё раз глянул на Кхо Кху Кхо. Хоть его внешний вид нисколечко не изменился, он, как будто, увеличился в размерах.

— Смена тактики! Я покажу им свою драгоценную вещь, и она меня спасёт!

«Кажется, он способен говорить, но не умеет думать».

Поняв, что его безупречная «Внезапная атака» провалилась, гнолл начал рыться в своей одежде, больше напоминавшей лохмотья, которые практически сливались с его кожей. Оттуда он достал предмет.

«Это... шляпа?»

В его руках была помятая шляпа с маленьким пером. Скорее всего, её ранг находился где-то в районе «Магического», но вряд ли дотягивал до «Редкого».

— Ах! — раздался позади меня вздох.

Повернувшись, я увидел прямо перед собой грустное лицо Хёнсу. Затем он закрыл глаза, опустил голову и замотал ей, всем видом пытаясь показать отсутствие веры в дальнейший успех. Наконец Хёнсу вновь посмотрел на меня всё понимающим взглядом. В уголке одного из его глаз появилась слеза, которая стала медленно спускаться вниз по его щеке.

— Похоже, что Соа всё-таки...

— Кхурьк! Кхе-кхе-кхе-кхек! Эту шляпу сложно будет у меня отнять! Кроме того, вы умрёте ещё больше! Это будет самым лучшим событием за сегодняшний день!

— Соа - умерла!

Похоже, гноллу нужно как-то компенсировать недостаток интеллекта. Поэтому, по-видимому, он способен задевать чувства своих врагов. Уже во всю рыдающий Хёнсу медленно поднёс руку к эфесу сего меча, лежащего в ножнах. Его красное, как сигнал опасно - лицо напоминало вулкан, который готов вот-вот взорваться. Было очевидно, что это какая-то уловка Кхо Кху Кхо.

— Прочь из моей головы! - Стонал Хёнсу.

— Кхырьк! Кхырьк!

— Хёнсу, соберись! Борись с этим! Не дай этому ублюдку тебя победить! - громко сказал я с тяжёлой интонацией.

«Что это? У меня проснулась совесть? Или я просто боюсь, что этот босс сейчас сбежит?»

После моих слов Хёнсу, кажется, немного успокоился и открыл рот:

— Чонсок! Прости!

— Как бы то ни было, нужно побыстрее с этим разобраться и идти дальше. Только не подумай, что я о тебе беспокоюсь. Ты мне просто ещё дорогу не показал!

— Да, я тот ещё неблагодарный щенок. Какой толк в извинениях? Всегда сначала скажу, а потом уже думаю! — ответил он и слабо улыбнулся, а затем зло посмотрел на Кхо Кху Кхо и продолжил: — А ты серьёзный противник, хоть и используешь нечестные приёмы. Правда спасибо, Чонсок. Та комната с замочной скважиной должна быть тут, в левой стороне. Можешь идти, дальше я сам. Не встравай, пожалуйста.

Сказав это, он сделал уверенный шаг в сторону гнолла.

***

Хёнсу до сегодняшнего дня ни разу не испытывал неприязни к этому миру. Более того, он даже нашёл здесь свою любовь, которой и стала Соа. Стоило ему только закрыть глаза, как тут же появлялось её лицо. Такой добросердечный человек, как она просто не может выжить в этой жестокой»игре».

Однако, к удивлению, вечно волновавшегося за неё Хёнсу, она вполне неплохо адаптировалась к здешним реалиям. Благодаря избытку её добрых поступков Соа приобрела хорошую репутацию, которая неплохо её помогла.

— Кхох... Кх.

Текущие из глаз Хёнсу слёзы смешивались с пылью на его лице, превращаясь в грязную жижу, которую он нервными движениями рук размазывал по щекам. Из его правого плеча торчала грубо сделанная гнольская стрела. Не в силах больше стоять, он упал на колени и опёрся руками о землю. Из раны от стрелы тут же брызнула кровь. Подняв глаза, Хёнсу посмотрел пронзающим взглядом на виновника этого положения.

— Кхырьк, кхик-кхик! Моей целью было разлучить вас двоих! Какой же я всё-таки умный! —

мерзким голосом сказал гнолл, перекладывая из руки в руку злополучную шляпу.

Хёнсу хотел извиниться перед Чонсок Паком после выхода из шахты, но сейчас уже не получится. Он заставил себя улыбнуться, чтобы хоть как-то справиться с болью. Слезы, текущей ровной дорожкой от уголков глаз до подбородка, холодили кожу. Хёнсу хотел плакать ещё больше, но не мог – он корил себя за гибель человека, которого любил, и глупое поведение пару минут назад.

«О чём она думала перед смертью? Как было бы хорошо, если эмоции можно было бы передавать на расстоянии. В любом случае, ей наверно было не так грустно, как мне», — пришло ему в голову.

— Кхырык! Твоя голова послужит хорошим украшением этой шляпы! Какой же, я всё-таки умный!

— Гнида! Будь проклят этот поганый мир!

Желание покончить с этой нахальной мордой заполнило весь мой мозг, словно опухоль. За считанные мгновения оно передалось и рукам, которые со всей силой впились в рукоять меча и подняли его вверх.

Стоявший поодаль Кхо Кху Кхо отпустил тетиву и ещё одна стрела полетела в Хёнсу. Однако его фема «Железный человек» укрепила тело, превратив в стальную броню, от отскочит даже пуля, не то что стрела. Однако кинетическая энергия снаряда по всем законам физики никуда не исчезла. Траектория полёта стрелы проходила через левую часть грудной клетки, аккурат под раной, нанесённой ему ранее. Энергия передалась выше, в результате чего она расширилась, а плечевая кость сместилась.

— Неужели я вообще ни на что не способен?

— Кхуры-ры-рык, людишки! Вы ничего не можете, когда вы одни! — пропищал Кхо Кху Кхо, указал молотком в сторону Хёнсу и двинулся вперёд.

Последний совершал отчаянные попытки подняться. Для этого он попался опереться рукой о землю – левой рукой. Той самой, которую только что вывихнул. Скрежещущий стон эхом пронёсся по всей шахте, и Хёнсу без сил вновь повалился на землю.

— Все людишки должны умереть!

Гнолл уже вплотную подошёл к нему и уже занёс испачканный пятнами крови молот для последнего удара. Разъедающее чувство беспомощности окутало всё тело молодого парня. Из последних сил он поднял дрожащей правой рукой меч и замахнулся.

Вместе со лязганьем металла послышался хруст, а запястье поразила нестерпимая боль.

[Оружие сломано!]

Раздался знакомый звук, но Хёнсу его уже не увидел – глаза закрылись сами собой, и он оказался в кромешной тьме. Однако остальные чувства пока ещё работали исправно. Очевидно, что-то раздробило его плоть и кости, но слабый шёпот создания по-прежнему раздавался где-то в глубине мозга.

«Это ещё не конец!» — говорил он.

Хёнсу осторожно открыл глаза.

— Кхок. Кхурык.

Из горла Кхо Кху Кхо торчал арбалетный болт, из-за которого тот медленно захлёбывался в собственной крови.

— Это я.

Хёнсу обернулся - из-за действия шляпы и боли он напрочь забыл, где находится. Это комната босса в данже под названием «Заброшенная шахта», и сейчас перед ним стоит тот, кого он считал сильнейшим в этой «игре».

— Говоришь, не встревать?

— Пи!

В комнате босса облилось всё светом, словно в ней появилось собственное солнце. Огромная птица объятая пламенем, вспарила под потолок.

Глава через пару дней.

<http://tl.rulate.ru/book/21449/606160>